

Второй сегмент, выраженный сочетанием coffee morning, репрезентирует встречу женщин за чашкой кофе. В интернете существует сайт с одноименным названием, где можно прослушать разного рода истории из жизни, высказать мнение на форуме. Там же можно найти следующее определение:

Coffee morning an age-old ritual combining hot drinks, a cake or two and a discussion about children, husbands and possibly the re-grouting of the downstairs loo [11].

Примеры, в которых используется это словосочетание, можно найти и в традиционных источниках: *Though they accepted her invitation to bring their little boys to play with William, she knew she was excluded from the casual meetings, their coffee mornings and cups of tea (Lennox. Written on Glass)*. Топаз вышла замуж за богатого человека и попыталась войти в круг знакомых ее мужа. Но она оказалась чужой, ее не приглашали на кофе, чай, а значит, она не могла считаться членом особого «женского клуба».

Сравнивая два концепта *чай* и *кофе*, мы можем сказать, что они оба являются сложными многоуровневыми концептами, каждый с двумя сегментами, примыкающими к базовому слою. Дополнительные когнитивные слои концептов во многом

схожи. И чай, и кофе выступают как лекарство от стресса или недомогания, как знак хорошего отношения и гостеприимства, как возможность пообщаться, как способ провести время, как часть приема пищи или диджитив. Сегменты концепта *чай* отражают более формальные явления, репрезентируют мероприятия, требующие достаточно продолжительного времени: прием пищи и общественное мероприятие. Сегменты концепта *кофе* соотносятся с явлениями краткосрочными: короткий перерыв на кофе, непродолжительная встреча с друзьями, коллегами за чашкой кофе. Концепт *кофе*, как мы уже упоминали ранее, соответствует всем параметрам, предъявляемым к иконическому знаку: уникальность, неоднозначность, узнаваемость. Однако основной причиной того, почему кофе не может считаться символом, иконическим знаком, по нашему мнению, является то, что он не соответствует самому главному параметру: иконический знак должен вызывать у людей положительные эмоции. Из истории кофе можно вспомнить, что его подавали изначально в заведениях с репутацией, далекой от безупречной. Как мы могли видеть из примеров английской литературы, вкусовые качества «английского кофе» не всегда соответствуют ожиданиям людей, особенно иностранцев.

Литература

1. http://en.wikipedia.org/wiki/british_cultural_icons
2. <http://www.icons.org.uk/>
3. Caffeinated Drinks. http://www.bbc.co.uk/health/healthy_living/nutrition/drinks_caff.shtm
4. Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2, вып. 2. 2003. № 10.
5. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
6. Павловская А.В. Англия и англичане. М., 2004.
7. Longman Dictionary of Contemporary English Dictionary. L., 2003.
8. Hornby A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. M., 1983.
9. Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ставрополь, 1992.
10. Аллен Р. Oxford Illustrated English Dictionary. M., 2001.
11. Woman's Hour. Coffee-morning. http://www.bbc.co.uk/radio4/womanshour/2002_10_mon_04.shtml

Л.А. Петроченко, Н.О. Федеряева

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ

Томский государственный педагогический университет

Качество и *количество* как философские категории изучаются с давних времен. Так, Аристотель выделял десять категорий, считая их потенциальными предикатами любого объекта, предикатами, которые можно высказать о бытии. *Количество* и *качество* в своей классификации он поставил после

субстанции (или *сущности*). Аристотель рассматривал качество в нескольких аспектах, в том числе как свойства и состояния, присущие вещи и явлению в процессе их существования. Количеству он приписывал ипостаси «множества» и «величины» в русле главной, с его точки зрения, мыслительной

функции данной категории: выяснения «равенства» либо «неравенства». В XIX в. Г.В.Ф. Гегель трактовал количество как ступень перехода от чистого количества через определенное количество к степени. Синтезом качества и количества у Гегеля выступала мера [1, с. 483; 2, с. 107].

В наше время в философской и лингвистической литературе *качество* обычно употребляется как термин, обозначающий категорию, которая отражает совокупность свойств, определяющих специфику вещи. При этом *качество*, как правило, обсуждается исследователями в контексте вопроса о прилагательных. Когда об отвлеченных именах существительных говорится, что они могут обозначать действия, состояния, качества и т.д., то обычно под «качествами» понимаются предметные (субстантивные) грамматические репрезентации семантических образований, подобных тем, которые выражаются качественными прилагательными, то есть отдельных свойств [3, с. 8–9].

Количество среди категорий Аристотеля занимает второе место, и это закономерно. Объекты окружающего мира человек воспринимает одновременно с их внешними свойствами, в частности размерами. Однако точные измерения количества важны, как правило, только в научном познании. Практическое сознание, считает Н.К. Рябцева, пользуется не столько точными цифровыми данными, сколько, в некотором роде, их оценочными аналогами: количество «опредмечивается», а не исчисляется, оценивается, а не измеряется. В результате количественные параметры осваиваются человеком через формирование отношения к ним и основываются на следующих процедурах:

- 1) сравнение предметов между собой и их количественная градация;
- 2) сравнение с собственными размерами (ср. *трава по колено, куст с меня ростом*) и использование их в измерении (*локоть, аршин, фут, дюйм*);
- 3) измерение подручными средствами (*стакан сахара, ведро воды*);
- 4) выделение особо значимых точек: нормы «ни много ни мало», минимума и максимума, которые оказываются наиболее эмоционально окрашенными, ведь они образуют пределы, границу вещи и мира, особо выделенные точки пространства [4, с. 126–127].

В системе категорий Аристотеля имеется также категория «*отношение*», которая, по мнению Э. Бенвениста, связана с такой фундаментальной особенностью греческих прилагательных, как «свойство образовывать сравнительную степень». Э. Бенвенист отмечает, что на данную категорию указывает *форма* [2, с. 108].

Семантика компаративности представляет собой синтез категорий *качества* и *количества*.

Исследователи обычно относят компаративность «к сфере *качества*, поскольку количественный элемент меры (степени) накладывается на качественную основу, причем результат взаимодействия указанных признаков – это именно *качество*: количественный элемент меры (степени) по отношению к определенному («исходному») качеству порождает новое качество (ср. *более сильный, самый сильный* – по отношению к *сильный*)). Возможно и другое решение: компаративность может быть истолкована как самостоятельное поле, которое занимает срединное положение между полями *качества* и *количества* (пересекаясь с тем и другим) [3, с. 8–9].

Анализируя категории Аристотеля, Э. Бенвенист приходит к выводу, что «такие типы являются прежде всего языковыми категориями и Аристотель, выделяя их как универсальные, на самом деле получает в результате основные и исходные категории языка, на котором он мыслит» [2, с. 107].

Этот вывод полностью согласуется с современным пониманием языкового содержания, которое исследователями трактуется как смысловое (мыслительное) в своей основе содержание, выраженное различными (морфологическими, синтаксическими, лексическими, а также комбинированными) средствами данного языка; структурированное языковыми единицами и их соотношениями; включенное, таким образом, в систему данного языка и образующее его содержательную сторону, т.е. выступающее как содержание языковых единиц и их комплексов и сочетаний, реализующихся в речи [5, с. 11–12, 23–24].

Смысловое (мыслительное) содержание, рассматриваемое в грамматике в терминах семантических категорий, таким образом, всегда выступает в той или иной языковой интерпретации.

Хотя такие семантические категории, как время (темпоральность), пространство (локативность), качество, количество, компаративность, посессивность, условие, причина и т.д., уже выделены и в значительной мере изучены, детализация систем их языковой репрезентации продолжает сохранять свою актуальность.

Семантические категории, рассматриваемые вместе с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке, принято называть функционально-семантическими полями (ФСП). Понятие ФСП связано с представлением о некотором условном пространстве языковых средств и функций, требующем выявления его центральных и периферийных компонентов.

В классификации структурных типов ФСП функционально-семантическое поле компаративности относится к классу моноцентрических полей, имеющих целостное грамматическое ядро, т.е. опира-

ющихся на грамматическую категорию. Центром названного поля является категория степеней сравнения прилагательных и наречий [5, с. 34].

Установлено, что в основе грамматико-морфологической категории степеней сравнения прилагательных и наречий в английском языке лежат три степени сравнения (положительная, сравнительная, превосходная) и пять формальных средств их репрезентации, поскольку существует сравнение по восходящей и нисходящей шкале. Формы сравнительной и превосходной степеней восходящего ряда образуются синтетически, т.е. с помощью, соответственно, суффиксов *-er*, *-est*, или аналитически, с помощью служебных слов *more*, *most*. Аналитические формы сравнительной и превосходной степеней нисходящего ряда образуются с помощью служебных слов *less*, *least*. Небольшое число прилагательных и наречий образуют степени сравнения супплетивно, напр.: *good – better – best; bad – worse – worst; little – less – least; far – farther/further – farthest/furthest* и т.д.

Следует отметить, что формы нисходящего сравнения играют в языке значительно меньшую роль по сравнению с формами восходящего сравнения, что обусловлено семантическими причинами. Вычетание является более абстрактным процессом мыслительной деятельности, чем сложение, поэтому для мыслительных операций более естественно следовать моделям сравнения, основанным на принципе сложения, а не вычетания качественных величин [6, с. 212–213].

Для сравнения обычно привлекаются два предмета (лица, явления). Это – объект сравнения и эталон (основание сравнения), напр.: *He had big hands and bigger feet ...* (Caldwell. *To Look and Pass*) = *His feet were bigger than his hands (were big)*.

Однако могут также устанавливаться степени, в том числе в сторону уменьшения или в сторону возрастания, одного и того же качества у одного предмета или у нескольких однородных предметов (явлений, действий), т.е. объект сравнения может быть тождественен основанию сравнения. Ср. *...my new hat already looked less new than it had* (Chase. *The Tartan Touch*). *His voice, always rich, became richer with pride* (Caldwell. *Never Victorious, Never Defeated*). *Perhaps, he thought, it was just another subtle means of keeping the peasants where they belonged and making their miserable lives more miserable* (De Mille. *The Charm School*).

ФСП компаративности «разделяется на два микрополя: I. Микрополе неравенства. II. Микрополе равенства» [7, с. 115]. Ядром ФСП являются степени сравнения прилагательных и наречий, которые функционируют в обоих микрополях.

Доминантой микрополя равенства является конструкция *as ... as N*. Группа *as N* представляет

собой эталон (основание сравнения). Он может быть выражен именем существительным, местоимением, прилагательным, наречием, словосочетанием, придаточным предложением и т.д. «Функция эталона заключается в том, что он характеризует качества или действия объекта сравнения путем приписывания объекту своих признаков. Главное для эталона – наличие в нем признака, существенного для характеристики объекта» [7, с. 124]. Ср. прилагательные *grey*, *pale*, наречия *much*, *rapidly*:

His face was as grey as his long grey beard (Chesterton. *The Man Who Was Thursday*). *... her face looked as pale as the ice where she had lain* (Steel. *Once in a Lifetime*). *Her hands were shaking almost as much as her insides* (Whittall. *There Is No Tomorrow*). *The doctor was acquiring jowls and a bay window as rapidly as he was losing his hair* (O'Callaghan. *Only in the Ashes*).

Конструкция *as ... as N* позволяет также выявлять наличие равной меры (степени) разных признаков в одном предмете (лице, явлении) или разных предметах (лицах, явлениях), напр.: *Her hair was cropped short, and was as dark as Elizabeth's was blond* (Saul. *Suffer the Children*).

Микрополе равенства самым тесным образом связано с микрополем неравенства посредством нескольких вариантов названной конструкции. Так, употребление компаративной конструкции *as ... as N* с числительным и существительным *times* (*Your house is ten times as large as mine*) позволяет более определенно выявить степень превышения нормы, установленной основанием сравнения (или эталоном). Напр.: корреляция *large/larger* указывает на неопределенное превышение нормы, а конструкция *ten times as large* – на вполне определенное. Ср. также *ugly/uglier – ten times as ugly; long/longer – eight times as long*, etc.

If the word is ugly, the deed is ten times as ugly... (Heinlein. *The Door Into Summer*). *This kiss was longer than the first one, about eight times as long* (Heinlein. *Beyond this Horizon*).

Сравнение, показывающее меньшую степень качества, может выражаться при помощи *less ... than* (*My house is less large than yours*). Однако, как правило, такое неравенство степени проявленности качества (признака) у сравниваемых предметов (лиц, явлений) выражается при помощи конструкции *not so (as) ... as* (*My house is not so large as yours*). Ср. также наречие *angrily*: *She reacted angrily, but not as angrily as she should have* (Macdonald. *The Goodbye Look*).

Среди средств выражения противопоставленности равенства и неравенства большей частотностью обладает сложная, но устойчивая конструкция, в которой форма положительной степени прилагательного или наречия коррелирует с формой срав-

нительной степени – *as A(pos.) as or A(comp.) than*, напр.: *Mammy was black, but her code of conduct and her sense of pride were as high as or higher than those of her owners* (Mitchell. *Gone With the Wind*).

Семантическую близость к данной конструкции проявляет также такая структура, как *as A(pos.) (as) if not A(comp.) than*, напр.: *But the women nowadays are wearing their hair as short as, if not shorter than, the men* (McBain. *Cop Hater*). *But being on foot proved to be as bad if not worse than being in the saddle* (Harnett. *The Load of Unicorn*).

Соположение средств выражения равенства и неравенства может и не иметь на уровне синтаксиса четкого конструкционного оформления, но семантика противопоставленности сохраняется, поскольку корреляция разных форм степеней сравнения осуществляется в пределах одного высказывания, напр.: *The weather, which had seemed to be as cold as it could be, had suddenly become even colder* (Murdoch. *A Word Child*). *I want my children to have just as good soil as I've got, maybe even better* (Caldwell. *Episode in Palmetto*).

Известно, что грамматико-морфологическая категория предполагает наличие парадигмы, состоящей не менее чем из двух синтагматически несовместимых грамматических форм, т.е. эти формы, связанные парадигматическими отношениями, не могут одновременно оказаться в одной и той же позиции. Однако на синтаксическом уровне такие формы могут находиться в пределах одной синтагматической цепочки, могут быть сопоставлены или противопоставлены друг другу. Совместная встречаемость категориальных форм отнюдь не противоречит их парадигматической соотнесенности в системе, а как раз, наоборот, является естественным выражением этой соотнесенности. Так, совместно встречаются в предложении, закономерно соотносясь по грамматической семантике и функции, формы разных падежей одного и того же существительного, формы разных времен и наклонений одного глагола и т.д. Подобная «парадигматика в синтагматике» строго специфична для каждой грамматической категории, и раскрыть ее закономерности – значит глубже понять строй категории, взятой в своей целостности.

В микрополе неравенства ФСП компаративности формы положительной степени на синтаксическом уровне свободно коррелируют с формами сравнительной или превосходной степеней. Ср. прилагательные *sharp*, *terrible*, *pretty*, *romantic*, наречие *little*: ... *she had sharp eyes and a sharper tongue* (Mitchell. *Gone With the Wind*). *Zed measured the terrible strength and the more terrible will that confronted him* (Murdoch. *The Philosopher's Pupil*). *He had eaten little and spoken less* (Sebastian. *Spy Shadow*). *He caught sight of Michie in the crowd, talking and laugh-*

ing vigorously with Miss O'Shaughnessy, the prettiest of the three pretty girls (Amis. *Lucky Jim*). ... *about his urge to externalize himself as the most romantic of all romantic heroes* (Murdoch. *The Black Prince*).

Каковы бы ни были индивидуальные особенности таких соположений, их общей структурно-семантической основой являются хорошо изученные компаративные модели с союзом-коннектором *than* и предлогом-коннектором *of*, которые в большинстве случаев остаются в области контекстуальных импликаций. Ср.:

(1) N'(sg/pl) + V + A(comp.) + *than* + N''(sg/pl) + [V + A(pos.)]: *He is taller than she (is A)*. *Boys are taller than girls (are A)*.

(2) N'(sg/pl) + V + *the* + A(superl.) + *of* + determiner + [A(pos.)] + N''(sg/pl.): *He is the tallest of the boys*. *Bob and Jack are the tallest of their [A] brothers*.

Названные модели предполагают, что, как было сказано выше, основание сравнения (или эталон) обладает признаком (качеством, свойством), необходимым для характеристики объекта сравнения, но такой признак может быть выражен не только одной лексической единицей, общей для эталона и объекта сравнения, но и на основе антонимических отношений лексических единиц. Например, модель (1) в речи может реализоваться на основе следующих вариантов эталона: *A is tall*; *A is short*: *She is tall, but her brother is taller than she*. *She is short, but her brother is taller than she*.

Возникновение компаративных корреляций на разнолексемной (антонимической) основе обусловлено существованием пятичленной шкалы сравнения, которая отражает количественно-качественные изменения признака как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. В частности, для характеристики роста человека можно использовать такую шкалу, как (the) *least tall* – *less tall* – *tall* – *taller* – (the) *tallest*. Однако формы нисходящего сравнения не имеют широкого распространения по чисто психологическим причинам. Более того, некоторые методисты настоятельно рекомендуют учащимся избегать нисходящего сравнения, не считая его «хорошим стилем» [8, с. 30; 9, с. 319]. Так, предложение '*He is less stupid than I thought he was*' предлагается переформулировать следующим образом: *He is not so stupid as I thought he was*. *He is cleverer than I thought he was*.

В результате антонимические отношения слов, относящихся к знаменательным частям речи, напр. прилагательным, наречиям, легко «встраиваются» в систему компаративности, что подтверждается многочисленными примерами. Ср. прилагательные *tall* – *short*, *thin* – *stout*, *big* – *small*, *large* – *small*, *dangerous* – *safe*, наречия *sometimes* – *often*, *close* – *far* [10]. *She was much taller than the short and slender Archias* (Caldwell. *A Pillar of Iron*). *Caroline was tall*

for her age, but she was half a head *shorter* than Tom (Caldwell. A Prologue to Love). There were two figures on the other side of the room, one *tall* and *thin*, the other *shorter*, *stouter* (Murdoch. Bruno's Dream). The dining area was nearly as *big* as the living room, though the dark wood paneling made it seem *smaller* (Chambers. The Redemption Factor). I noticed that she was hugging a lot of *small* parcels. I relieved her of the *largest* parcel (Murdoch. A Severed Head). The coast at Dinard is *dangerous*, but further west there are *safer* places (MacInnes. Assignment in Brittany). For an hour he went around with them, *sometimes* snapping at their explanations<...>, but *more often* quite silent (Graham. The Stranger from the Sea). The highway lights glistened *close* and glistened *farther* (McBain. Cop Hater).

При рассмотрении микрополя неравенства следует также обратить внимание на специфику корреляций форм степеней сравнения, которые связаны не только категориальными, но и синонимическими отношениями. Ср. синонимичные прилагательные *handsome* – *good-looking* – *attractive*, *hazy* – *vague*, *queer* – *strange* и соответствующие наречия *firmly* – *hard*: A scowl marred his *good-looking* face, yet it only made him *more handsome* (Leigh. Unwilling Bridegroom). When he smiled, his *handsome* features became *more attractive* than ever (Converse. Heartstorm). Indeed his conception of Guy at this time was *hazy*, and of Gertrude *vaguer* still (Murdoch. Nuns and Soldiers). There was something *queer* about the conversation. Made *stranger* still by the girl's extreme urgency (Macdonald. The Drowning Pool). He was the strongest and *handsomest* of all her *good-looking* brothers (Reno. When the Music Changed). ... and afterwards he could never quite work out why he did what he did next, which was sitting down beside Margaret on the bed, ... and kissing her *firmly* on the mouth. ... He kissed her again, *harder* ... (Amis. Lucky Jim).

Анализ разнолексемных (антонимических и синонимических) корреляций позволяет сделать вывод, что антонимические компаративные корреляции в основном компенсируют малую частотность употребления форм нисходящего сравнения, образованных с помощью служебных слов *less*, *least*. Синонимические компаративные корреляции служат как для преодоления тавтологии, так и в качестве стилистического средства для усиления эмоционального потенциала высказывания.

Среди проблем, которые являются предметом дискуссии в языкознании, значительное место все еще занимает проблема выделения и классификации грамматических классов слов, или частей речи. Для решения задач, связанных с выявлением частеречных средств выражения семантической категории компаративности, наибольший интерес представляют теоретические положения, сформу-

лированные М.Я. Блохом. Последовательно развивая концепцию парадигматического синтаксиса, М.Я. Блох при рассмотрении проблемы частей речи подчеркивает органическую взаимосвязь морфологии и синтаксиса при ведущей роли последнего, что позволяет со всей очевидностью продемонстрировать значимость синтаксиса и правомерность рассмотрения его в качестве первоосновы для выделения частей речи, а сами части речи рассматривать при этом как своеобразную проекцию в парадигматику синтагматических отношений [11, с. 117].

Синтаксическая характеристика слова актуальна, так как разносит слова по функциям, то есть группирует их в соответствии с тем назначением, которое они имеют в строе языка. Кроме того, она органически связана с семантическими свойствами слов, поскольку синтаксические функции формируются на основе обобщения семантических [12, с. 106].

Такое понимание взаимосвязи семантических свойств и синтаксических функций слова приводит к признанию возможности множественного частеречного представления мысли, поскольку «лишь на этапе так называемого лексико-грамматического программирования смысла говорящий выбирает ту или иную форму частеречного представления концепта, подводя его под «тело» существительного, прилагательного, глагола или наречия в зависимости от своих коммуникативных намерений и построения дискурса» [11, с. 118].

Единство знаменательной лексики в работах М.Я. Блоха представлено в виде парадигматического словообразовательного ряда, получившего название «лексической парадигмы номинации». Этот четырехступенчатый ряд объединяет существительное, глагол, прилагательное и наречие, образованные от единого корня [6, с. 44; 12, с. 112].

Названная парадигма подтверждает, что части речи можно рассматривать в качестве основной формы «упаковки» смысла, языкового выражения того или иного концепта – оперативной единицы сознания. «Концепты, отражающие наши знания о предметах внешнего мира и предметах мысли, чаще всего вербализуются в форме существительных; концепты, связанные с действиями, как правило, находят свою языковую репрезентацию в форме глагола и т.д., но подобный изначальный параллелизм постоянно нарушается в силу значительных различий между миром мысли и миром языка... На частеречном уровне это находит свое отражение в существовании единиц так называемой смешанной категориальной семантики: существительных со значением качества (*greyness*), прилагательных со значением потенции к действию (*workable*), глаголов с инкорпорированным объектом (*to honeymoon*) и т.д.» [11, с. 118–119].

Существование лексических единиц смешанной категориальной семантики объясняет факты участия существительных и глаголов в выражении категории компаративности. Если мысль о каком-либо признаке (качестве, свойстве) нужно наделить в языковом выражении функцией подлежащего или дополнения, функцией сказуемого, определения, обстоятельства, то соответственно она вербализуется в форме существительного, глагола, прилагательного, наречия. При этом изначально признаковый характер интенции сохраняется, что позволяет лексическим единицам, принадлежащим к разным частям речи, включаться на уровне синтаксиса в выражение компаративных отношений.

Конкретный языковой материал демонстрирует многочисленные компаративно-синтагматические отношения внутри системы форм степеней сравнения прилагательных и наречий, с одной стороны, и между формами степеней сравнения прилагательных/наречий, существительных и глаголов – с другой. Так, в следующих двух примерах признак представлен сначала как наречие (признак действия), затем, при его интенсификации, как прилагательное (признак предмета). Ср. *lightly* (adv., pos.) – *lighter* (adj., comp.); *grimly* (adv., pos.) – *more grim* (adj., comp.): Dr. Larch bent over him and kissed him, very *lightly*, on his lips... He felt a second even *lighter* kiss (Irving. *The Cider House Rules*). Alfred smiled *grimly*... Alfred's smile was even *more grim* (Caldwell. *This Side of Innocence*).

В третьем примере признак сначала находит свое языковое выражение в виде прилагательного, затем в виде наречия, что показано употреблением слова *close* после глагола-связки 'be' и знаменательного глагола 'lie'. *close* (adj., pos.) – *closer* (adv., comp.): But he did not care, whilst she was so *close*... She seemed to lie a little *closer* (Lawrence. *The Rainbow*).

В различных контекстах нередко встречаются компаративные корреляции, которые показывают, как признак, по образному выражению Л.А. Козловой, подводится под «тело» и существительного, и прилагательного. При этом форма прилагательного выражает интенсификацию признака, напр.: *guilt* – *more guilty*; *power* – *more powerful*: She felt some *guilt*... As soon as she knew that Carel would not marry her she began at once to feel *more guilty* (Murdoch. *The Time of the Angels*). Because of the gigantic *power* of the Ford empire, everyone is talking of a long strike. But the international working class is even *more*

powerful if mobilized and united against its common enemy (Morning Star 1988, Feb. 13).

Соответствующие компаративные корреляции могут формироваться не только на однолексемной, но и на разнолексемной основе, в частности, на основе антонимических отношений, напр.: *tough/toughness* – *soft*, *dry/dryness* – *moist* [10]: I adored Georgie too for her *dryness*, her *toughness*, her independence, her wit, and altogether for her being such a contrast ... to the *softer* and *more moist* attractions of my lovely wife (Murdoch. *A Severed Head*).

Анализ особенностей многочисленных компаративных корреляций также показывает, что их составными элементами могут быть и глаголы, способные обозначать «признак, развивающийся во времени» [3, с. 122], напр.: But his *pale* face *paled even more* with wrath and indignation (Caldwell. *A Pillar of Iron*). Her *narrow* black eyes *narrowed themselves still more*... (Christie. *A Man in the Brown Suit*).

Рассмотрение семантической категории компаративности вместе с комплексом разноуровневых средств ее выражения в английском языке позволяет понять специфику соответствующего функционально-семантического поля. Ядро названного поля представлено грамматико-морфологической категорией степеней сравнения прилагательных и наречий. Оно допускает расширение на основе лексических явлений антонимии и синонимии, что формирует «ближайшую» к ядру периферию поля. Эта периферия имеет лексико-грамматический характер, но она упорядочена по образцу ядра, то есть парадигмы степеней сравнения прилагательных и наречий. В результате в различных контекстах образуются синтагматические корреляции не только однолексемных, но и разнолексемных (антонимических и синонимических) форм степеней сравнения прилагательных и наречий. Особенности взаимоотношений элементов, составляющих «дальнюю» периферию ФСП компаративности, проявляются в возможности формирования компаративных соположений с включением языковых единиц, относящихся к разным частям речи, в частности, существительных и глаголов, способных выполнять оценочную функцию. Весь этот комплекс грамматических, лексических и комбинированных (лексико-синтаксических) средств выражения компаративности демонстрирует большой структурно-семантический потенциал системы сравнения в целом и широкий спектр ее экспрессивно-стилистических возможностей.

Литература

1. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Минск, 2003.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
3. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А.В. Бондарко. СПб., 1996.
4. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005.
5. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А.В. Бондарко. Л., 1987.
6. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2000.
7. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.
8. Allen W.S. Living English Structure: A Practice Book for Foreign Students. L., 1971.
9. Hornby A.S. A Guide to Patterns and Usage in English. L., 1968.
10. The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms / Ed. by R. Fergusson. L., 1992.
11. Козлова Л.А. Понятие лексической парадигмы номинации и его экспланаторный потенциал // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. Барнаул, 2004.
12. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2004.